

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог Компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

Кризис идеологии мультикультурализма и уроки межнациональных отношений в США в первой четверти XXI в.¹

В условиях демографического кризиса в Западной Европе, вызванного с одной стороны низкой рождаемостью, а с другой — неконтролируемым ростом потока мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с национальной, социокультурной, цивилизационной идентичностью, необходимостью гармонизации межнациональных отношений. Неспособность ЕС обеспечивать необходимый уровень экономической активности для поддержания привычного уровня жизни населения, опираясь на собственные трудовые ресурсы, и крах политики мультикультурализма² привели к росту праворадикальных настроений в странах Европы. Без собственной идентичности и ценностей, основанных не на принципах *самовыражения*, а на принципах *выживания*, европейская цивилизация неминуемо обречена на ускоренную самоликвидацию.

В сложившихся условиях любой опыт по преодолению и предотвращению возникающих вызовов и угроз. В данном случае важны как положительные, так и отрицательные результаты. Положительные позволяют перенять эффективные методы, отрицательные — попытаться избежать чужих ошибок, проанализировав различные модели развития сходных ситуаций. В данном контексте особого внимания заслуживает опыт Соединённых Штатов, которые также придерживаются политики мультикультурализма и поддерживают высочайшие темпы иммиграции. Опыт США тем более интересен, что Российская Федерация из года в год вместе с Соединёнными Штатами и Германией входит в тройку ведущих стран по количеству проживающих на своей территории мигрантов³.

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке* / Пер. с англ. М.Ю. Диунова; вступ. статья В.Б. Авдеева. М.: Икс-Истори; Кучково поле, 2014. 496 с.

² Меркель признала провал мультикультурной модели // Lenta.ru. 2010. 17 октября. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 19.01.2016).

³ ООН: РФ осталась в тройке мировых лидеров по численности иностранных мигрантов и диаспоры // ТАСС. Информационное агентство России. 2016. 12 января. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2580930> (дата обращения: 19.01.2016); United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population division. International Migration 2015. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf>. P. 2 (дата обращения: 19.01.2016); Рейтинг стран по количеству мигрантов по итогам 2013 года // РБК рейтинг. 2013. 16 сентября. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/16/34025471> (дата обращения: 19.01.2016).

Книги Джаред Тэйлора⁴ находятся в длинном перечне работ, посвящённых кризису мультикультурализма в странах Запада в целом и в США в частности. В последние годы алармистские работы о проблемах размывания национальной и социокультурной идентичности Запада под воздействием массовой иммиграции из инокультурных стран выходили регулярно⁵. Многие из них были вполне академически аргументированными и объективными, однако ни одной из них так и не было суждено сломить доминирующие в политическом и культурном истеблишменте западных стран идеологические установки, основанные на убеждении в том, что ассимиляционный потенциал западной культуры достаточен для интеграции представителей иных цивилизаций.

Негативные демографические тенденции в развитых странах, несостоятельность политики мультикультурализма и крах всевозможных оправдывающих приток мигрантов концепций "плавильного тигля" часто рассматриваются сквозь призму размывания самосознания западных обществ, например англо-протестантской стержневой культуры в США. В этом ключе выдержаны работы С. Хантингтона и П. Бьюкенена⁶. В чём же отличие подхода Дж. Тэйлора?

По большому счёту Дж. Тэйлор не делает каких-то новых открытий, его книга звучит как прежний, хорошо знакомый набат о том, что к середине XXI в. США утратят черты той исторически сложившейся англо-саксонской Америки, к которой все мы привыкли. В этом контексте работа Тэйлора лишь актуализирует уже известные и ранее описанные негативные тенденции и представляет значительный срез фактических данных об обострении межнациональных отношений в США. Интересной стороной его книги является то, что в ней последовательно рассматриваются особенности идентичности основных расовых групп США: афроамериканцев⁷, латиноамериканцев⁸, выходцев из Азии⁹ и белых¹⁰.

Описание мировоззренческих позиций, отличительных черт поведения и отношения друг к другу указанных групп позволяет достаточно целостно представить картину цивилизационно-культурных, этнических и расовых противоречий в Соединённых Штатах.

Некоторое неприятие и предубеждение у российского читателя может вызвать использование в работе в качестве ключевого понятия слова "раса",

⁴ См. также его работы: *Taylor J. Shadows of the Rising Sun: a Critical View of the "Japanese miracle"*. New York: William Morrow & Co., 1983. 336 p.; *Taylor J. The Real American Dilemma: Race, Immigration, and the Future of America*. Oakton: New Century Foundation, 1998. 139 p.

⁵ См.: *Уткин А.И.* Подъём и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.; *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация / Пер. с нем. М.Ю. Тевелёва. М.: Рид Групп, 2012. 400 с. URL: http://www.llks.lt/knygos%20ru/Germaniya_Samolikvidatsiya.pdf 397 с. (дата обращения: 19.01.2016). В художественной литературе, фиксирующей те же тенденции, можно отметить, например: *Чудинова Е.* Мечеть Парижской Богородицы. М.: Эксмо, 2005. 528 с.

⁶ См.: *Хантингтон С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с.; *Бьюкенен П. Дж.* На краю гибели / Пер. с англ. М. Башкатова. М.: АСТ, 2008. 349 с.; *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2003. 444 с.

⁷ *Тэйлор Дж.* Белое самосознание... С. 197–242.

⁸ Там же. С. 243–280.

⁹ Там же. С. 281–298.

¹⁰ Там же. С. 299–328.

имеющего в российской интеллектуальной традиции несколько негативный оттенок, связанный с ассоциациями с "расовой теорией" национал-социализма и прочими человеконенавистническими радикальными доктринами. Однако никакого радикального контекста в работе Дж. Тэйлора не просматривается. Дело в том, что в отличие от Российской Федерации, в США вопрос рассмотрения расовой идентичности и межрасовых отношений находится в русле общепринятой социально-политической фразеологии. В крайне разношерстном американском обществе вопросы "расы", цвета кожи, расового самосознания продиктованы самой жизнью.

Психологам давно и хорошо известно, насколько внешние формы могут определять восприятие содержания и влиять на самоидентификацию отдельных личностей и групп¹¹. Именно необходимость национальной, профессиональной, любой другой самоидентификации во многом диктует потребность в "отличии" от других с целью подчеркнуть групповую принадлежность индивидов. Важное значение приобретают внешние атрибуты: эмблемы, знамёна, знаки различия, униформа, символы, и, в определённых обстоятельствах, цвет кожи, который также может быть избран маркером инаковости — основой для групповой самоорганизации одних и источником негативной идентичности для других, так как он даёт людям внешний атрибут, который может служить отправной точкой самоидентификации, разделения мира по принципу "свой-чужой". В Соединённых Штатах именно расовая принадлежность к Blacks, Whites, Asians и Hispanics в значительной степени определяет отношения в обществе.

Интересны приводимые Дж. Тэйлором примеры и анализ динамики происходящих в США социокультурных изменений в зависимости от темпов роста количества въезжающих в страну инокультурных иммигрантов. Автор рассматривает существующую теорию "Богатство Америки — в разнообразии" и печальную практику, которая её опровергает. При этом он приводит конкретные примеры "самосегрегации" по этнокультурному и расовому принципу в жилищной сфере, в различных регионах страны, пенитенциарной системе и даже в Церкви, когда в рамках единого нравственного комплекса христианских ценностей расовое размежевание оказывается сильнее предполагаемого конфессионального единства¹². Эти и многие другие примеры из повседневной жизни современных Соединённых Штатов, подкреплённые богатым фактическим материалом и статистическими данными, развенчивают миф о благах разнообразия.

В главе "Наука о человеческой природе"¹³ американский исследователь пытается проанализировать особенности расовой идентичности с точки зрения современной науки, генетической теории подобию, присущей людям приверженности к расовой идентификации, которая происходит даже в самых толерантных и социально благополучных обществах, если

¹¹ Особую известность приобрёл случай одного из наиболее известных исследователей феномена кризиса идентичности Э. Эриксона. См.: *Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. 352 с.; Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. 256 с.*

¹² Более подробно об этом аспекте превалирования расовой идентичности над общехристианской см.: *Уткин А.И. Американская империя. М.: Эксмо, 2003. 736 с. URL: http://www.vixri.ru/d/Utkin%20AI%20_%20AMERIKANSKAJa%20IMPERIJa.pdf. С. 502. (дата обращения: 19.01.2016).*

¹³ *Тэйлор Дж. Белое самосознание. С. 164–192.*

не осознанно, то на подсознательном и рефлекторном уровне¹⁴. Эта глава, наверное, самая спорная, прежде всего, в части, касающейся интерпретации статистических данных и попытки увязать их с генетической обусловленностью. В данном случае Дж. Тэйлор явно недооценивает социокультурный фактор. Не принимает в расчёт особенностей того, как социально-экономические реалии становления иммигрантских групп и специфика их поведенческих установок, обусловленных цивилизационной принадлежностью, влияют на показатели преступности. Тенденция (пусть и косвенная) объяснять социальное неравенство расовой принадлежностью — самый простой путь, которым из века в век пользовались разного рода популисты и демагоги от политики. Законы генетики существуют, но не отменяют факта обусловленности человеческих действий культурой, в силу чего некоторые негативные тенденции объясняются скорее *социальной наследственностью*, а не генетическими особенностями.

Основной вывод Дж. Тэйлора заключается в необходимости изменить миграционную политику США, ужесточить пограничный контроль и сконцентрировать усилия властей на том, чтобы привлекать в страну мигрантов со схожими социокультурными ценностями. Действительно, замысел "плавильного тигля" и политика мультикультурализма были интересной концепцией, которая оказалась утопичной, хотя предполагала, что сможет содействовать дальнейшему развитию гражданско-правового понимания нации¹⁵. Её утопичность стала очевидна только после того, как основу миграционных потоков в США стали составлять выходцы из стран с менее похожей культурой. Общность культуры — ключевой фактор для консолидации общества. Ирландцы, итальянцы, поляки, русские оказались более близки американской стержневой культуре и хорошо интегрировались в американское общество, вписываясь в контекст гражданско-правового понимания нации. Однако совершенно иначе дело обстоит с иммигрантами из Мексики, которые видят в США исторического соперника, государство, южные штаты которого должны быть возвращены под власть Мехико. При этом мексиканские власти всемерно поддерживают политику ползучей реконкисты. Оказалось, что политика мультикультурализма и толерантности — дорога с двусторонним движением, которую невозможно проводить в одностороннем порядке и при этом не пострадать. Однако, при всех отмеченных проблемах, прекратить проведение этой политики чрезвычайно трудно, так как её поддерживает общественное мнение, устоявшиеся традиции, значительная часть политического спектра и многочисленные бизнес-структуры, которые делают деньги на "разнообразии", часто раздувая проблемы на пустом месте и стимулируя конфликты для того, чтобы подтвердить свою необходимость для общества.

Основная проблема мультикультурализма заключается в том, что он размывает социокультурное единство общества, дезинтегрирует его в ценностном отношении. Выставляя каждую представленную в стране культуру как имеющую самостоятельную ценность, радикализируя представления о том, что любое отличие от большей части общества оправданно этой самостоятельной ценностью, политика мультикультурализма подчёркивает

¹⁴ См.: Тэйлор Дж. Белое самосознание. С. 164–196.

¹⁵ См.: Сургуладзе В.Ш. К проблеме формирования российской гражданской национальной идентичности // Историческое обозрение. 2011. № 12. С. 80–86.

различия, обостряет противоречия, лишает общество общих духовных устремлений и консенсуса по поводу того, как и в каком направлении оно должно развиваться.

Дж. Тэйлору пришлось значительно сократить размеры "Белого самосознания". Чувствуется, что автор годами занимался мониторингом проблем межрасовых и межнациональных отношений в США, отбирая фактический материал для своего исследования. Однако это обилие фактов не всегда положительно сказывается на общей концептуальной стройности работы, понимании основной мысли, которую автор хочет донести до читателя.

В каком-то смысле книга Тэйлора — вопль о безысходности сложившегося положения. Знакомясь с комплексом констатируемых автором проблем, хотелось бы, чтобы эти проблемы дополнялись рекомендациями из области решений, конструктивных и конкретных действий, которые можно было бы предпринять. С этой точки зрения было бы уместно пожертвовать частью содержания с примерами, восполнив место практическими советами. В то же время очевидно, что автор стремился максимально аргументировать и проиллюстрировать фактами каждый свой довод, однако в результате сами эти аргументы утратили концептуальную стройность и ясность.

Знакомство с работой Тейлора полезно, так как стимулирует осмысление особенностей межнационального диалога в России. Книга помогает понять, что обществу необходима единая нравственная база, разделяемый комплекс ценностей, идеология. Причём идеология не в вульгарном смысле какого-то комплекса формальных постулатов, а в виде гибкой системы представлений о благе общества и целях его развития, его общих интересах и разделяемых большинством ценностях.

Разделы книги, касающиеся самоцензуры и двоемыслия, царящих в американском обществе в связи с вопросами межрасовых взаимоотношений, заставляют вспомнить некоторые черты советского общества, также как и фактическое наличие расовых квот при получении работы или мест в вузах США навевают мысли о квотах по классовой принадлежности, существовавших в СССР. Но самым важным выводом из прочитанного, наверное, может быть тот факт, что при обширности государства добиться всеобъемлющего равенства прав на паритетной основе невозможно, а попытки двигаться в этом направлении — пагубны. Оптимальным представляется вариант, когда среди многонациональной гражданско-правовой общности существует один государствообразующий народ, выстраивающий равноправные и гармоничные отношения со всеми иными народами государства. Хочется надеяться, что Российская Федерация всегда будет служить положительным примером успешной реализации подобной национальной политики.

Ключевые слова: *мультикультурализм — расовое самосознание — коллективная психология — США — межнациональные отношения — миграция — идентичность — идеология.*

Keywords: *multiculturalism — racial consciousness — collective psychology — the USA — interracial relations — migration — identity — ideology.*